

Автор популярных криминальных романов, доктор юридических наук, полковник милиции, профессор Даниил Корецкий уже давно занимается проблемой противостояния экстремизму и терроризму. Порою его рецепты способны шокировать

— Даниил Аркадьевич, как вы относитесь к «акции возмездия» США в Афганистане?

— С пониманием отношусь. Я всегда утверждал, что сила — единственный язык, который понимают террористы. И чем страшнее преступление, тем ужаснее должен быть ответ.

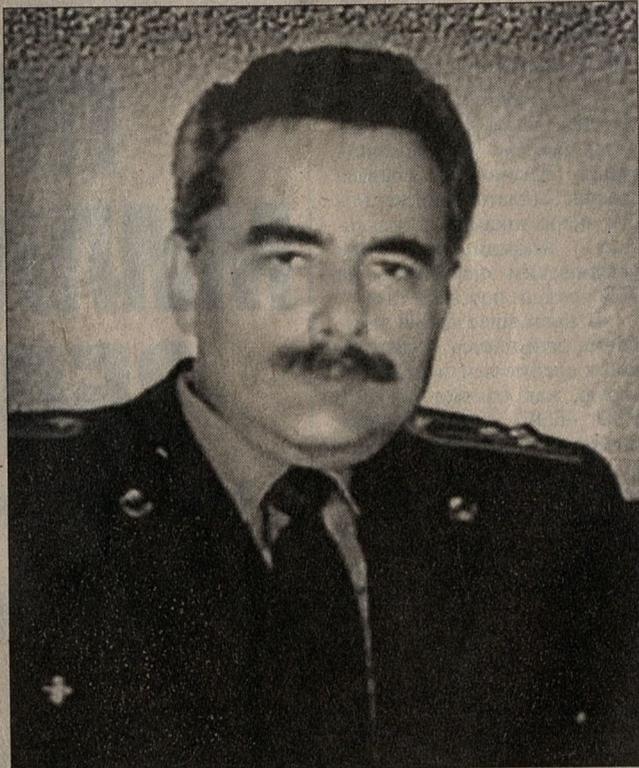
— Разве устрашением можно добиться эффективных результатов?

— Несомненно. При этом зачастую придется выходить за рамки традиционных понятий о гуманности. Общество должно сделать выбор: либо абстрактное человеколюбие, либо безопасность граждан. На протяжении нашей операции в Чечне Запад поднимал шум о «нарушении прав человека». Когда же дело коснулось сверхдержавы, она и не задумалась о каких-то правах. В реальной жизни понятия законности и справедливости часто не совпадают. Американцы непоследовательны в провозглашении правового государства, гуманистических идеалов. В ответ на теракты они поступают правильно, но незаконно. Если виноват бен Ладен, то, согласно принципам демокра-

сменов. Все террористы в течение нескольких лет были отловлены и убиты. В том числе заказчики акции. Недалеко от дома руководителя палестинской террористической организации пристали катера, вышли командос и расстреляли хозяина. Одного из палестинских лидеров израильтяне уничто-

его родового села десять старейшин. Посадить на площади и вокруг поставить наших автоматчиков. А ему сказать: смотри! И сообщить, что его село окружено, вертолеты со снаряженными боекомплектами уже прогревают двигатели. Если хоть один выстрел раздастся, увидишь, что будет с этими, и узнаешь, что будет там. Кавказцы — народ общинный. У них очень крепки родовые, клановые, тейповые связи...

— Но, допустим, Басаев не поддался на угрозу. Что,

Новая газета. — 2002
— 11 апр. — с. 9

Мы публикуем эту беседу для прояснения идеологии, бытующей среди части сотрудников силовых ведомств

Писатель-полковник Даниил КОРЕЦКИЙ:

И СПАЛИТЬ ПАРУ ДЕРЕВЕНЬ...

«Парнишка выгянет на маму посмотреть, и вопрос решится одной пулей»

тии, надо его задержать, судить, доказать виновность, вынести приговор и исполнить его. Бен Ладена нет — судить заочно, объявить в розыск. Это было бы законно. Но — бессмысленно. И они действуют неправильно, но верно.

Яркий пример. Одно время ливийцы захватывали американцев, держали их в подвалах по несколько лет, требовали выкуп... Тогда к берегам Ливии подошел американский авианосец, взлетели штурмовики — и сровняли дворец Муаммара Каддафи с землей. Самого Каддафи там не оказалось, погиб его шестилетний сын. Это незаконные, нехорошие действия. Но американцев выпустили, и захваты прекратились. А сейчас, когда США стали бомбить Афганистан, Каддафи выступил одним из первых и заявил, что Америка поступает правильно. Скоро это же скажут и другие исламские государства. Потому что их менталитет включает в себя преклонение перед грубой силой. Игнорировать это нельзя.

— А что еще нужно учитывать в борьбе с терроризмом?

— Главный принцип: ответные действия должны быть адекватными. Нужно применять точно такие же методы, что и противная сторона. Вспомним события Мюнхенской Олимпиады, когда была расстреляна делегация израильских спорт-

жили, путив с вертолета две ракеты в окна его кабинета. Такие акции эффективны, убедительны и оказывают большое воспитательное воздействие. Иначе Израиль уже бы не существовало.

— В ваших книгах много страниц посвящено чеченскому терроризму. Есть у вас рецепт решения этой проблемы?

— Да. Например, лидеры всех чеченских диаспор, разбросанных по стране (особенно в столице), собрать и сказать: быстро прекратите войну! Если можете, заканчивайте отсюда, нет — завтра все поедете на историческую родину и будете решать вопрос на месте. А ваше имущество конфискуем, деньги пойдут на вертолеты, самолеты и ракетные установки. Вся партизанщина мгновенно закончится.

— В вашем романе «Основная операция» есть эпизод, когда президент России обращается к чеченским террористам, угрожающим Москве атомным взрывом, и заявляет, что все родственники бандитов будут расстреляны, если это случится. Вы одобрили бы такую расправу, исходя из тезиса об адекватном ответе?

— Конечно. А почему нет?

— Но ведь в результате пострадали бы люди, которые напрямую не несут ответственности за действия ублюдков...

— Мы говорим об эффективности операции. Вот, например, захватил Басаев больницу в Буденновске. В первые же часы привести из

надо было бы привести ее в исполнение?

— Да. Никогда не угрожай, если не намерен идти до конца.

— Но то, что вы говорите, многих людей приведет в ужас.

— Это приведет в ужас только террористов и их близких. Впрочем, расправа над родственниками террористов — не единственный способ. Хотя наиболее действенный. Это показал случай в Турции, когда чеченцы захватили паром с заложниками. Турки привели семьи террористов и доступно объяснили отчаянным вайнахам последствия их действий. Проблема тут же была разрешена.

Кстати, все это можно юридически обосновать. В уголовном праве есть институт крайней необходимости, и формально эти действия полностью укладываются в его рамки.

— А как это соотносится с нравственными принципами, на которых держится вся западная цивилизация?

— Нормально соотносится. С учетом того же института крайней необходимости. Христианская заповедь «Не убий» не помешала американцам бомбить Афганистан, Ирак и Сербию, что привело к тысячам невинных жертв. Также ни для кого не секрет, что спецподразделения так называемых «цивилизованных» стран при необходимости используют изощренные пытки в

целях получения важной информации. Причем это делается в государствах, которые на словах привержены принципам христианства и человеколюбия. Но диверсионные группы без колебаний идут на применение допросов с «потрошением». А что делать, если на одной чаше весов — жизнь отдельного человека, на другой — жизнь миллионов (например, при угрозе ядерного удара)?

— Вот вы говорите про «инородцев». А если террористы — русские? Тем более многие воевали и воюют на стороне боевиков. В таком случае надо уничтожать их родителей, братьев, сестер, детей? Выжечь пару сел в Калужской или Ярославской области?

— Во всяком случае, обозначить такую решимость надо. Если террорист захватил автобус с детьми и собрался их убить, его воле надо противопоставить свою. Посадить перед ним под автоматами его маму, папу, сестру, брата... Может подействовать, может не подействовать, но это — мощный инструмент. А параллельно следит снайпер: вдруг парнишка выгянет на маму посмотреть, и вопрос решится одной пулей.

— Но не всегда родители несут ответственность за детей!

— А кто несет ответственность за детей в автобусе? Если захват родственником террориста может дать максимальный эффект, мы должны его использовать. Побеждает тот, у которого меньше ограничений. В драке один другому говорит: «Я тебя не буду бить в пах», а второй с удовольствием бьет его в промежность. И одерживает верх. Вот и все.

— Может ли акция Америки изменить нашу политику в Чечне?

— Уже должна была. Установлено, что боевики связаны с бен Ладеном, что на их стороне воюют много арабов-наемников, что Чечня — гнездо терроризма. Чего еще надо? А решительных действий по-прежнему нет. Между тем у нас накоплен опыт послевоенной контрпартизанской войны: Белоруссия, Западная Украина, Прибалтика. Я уже говорил, что надо поучиться у партизана Василия Кононова. Спросите у него, что делать, если чеченские боевики постоянно «материализуются» у села Гихи-Чу? Разбивают одну колонну, вторую... Кононов подскажет. Были же фильтрационные лагеря. Сейчас существуют детекторы лжи, смывы, определяющие содержание порохового нагара... Стрелял? К стене. Не стрелял? В сторону.

— Нередко мы обвиняем американцев в том, что они вскормили талибов, а теперь воюют с ними. Американцы говорят, что мы тоже воспитывали террористов.

— Во всем мире кто бы кому ни противостоял: полицейские — террористам, повстанцы — законной власти, оппозиция — партии, находящейся у руля, — везде с одной стороны действуют автоматы Калашникова, с другой — винтовки М-16. Мы с американцами вооружили всю планету. Пора объединиться, а псам, которых мы сраливали между собой, надеть на пасти намордники.